Известие о трагической смерти Линь Юна было отправлено в дом Линя на второй год правления Янь Ваня в Юаньцзя. Только в октябре четвертого года правления Юаньцзя, императорский двор провозгласил Линь Юна - маркизом Чжунъюном.

В то время, три года траура по отцу Линь Вэй Си еще не закончились. Тело было слабым и, рожая её много лет назад, мать умерла. На протяжении многих лет отцу и дочери оставалось лишь рассчитывать друг на друга: сил хватило бы, чтобы дождаться появления Янь Вана, который собирался переслать кости Линь Юна обратно в родной город.

Линь Вэй Си вспомнила, что месяц назад трусливая маленькая девочка, владелица этого тела, вдруг появилась ей во сне с улыбкой на лице и сказала, что собирается найти своего отца. Вероятно, к тому времени останки Линь Юна уже прибыли на землю Великого Чжоу.

Как могла бы считать первоначальная владелица тела, доброе имя девочки-сироты маркиза Чжун Юна и немалые подаренные двором земли были не так важны, как кости ее отца. Поэтому тело ждало отца перед отъездом, ни о чем не беспокоясь, и Гао Си, у которой были хорошие отношения с семьей Линь, смогла родиться заново.

Это был первый месяц пятого года Юаньцзя. Гао Си скончалась в декабре прошлого года. Прежняя владелица отправилась вслед за Линь Юном. Прошел уже месяц. И тут ей все стало ясно!

Таков был жизненный опыт Линь Вэй Си, Гао Си и других. Линь Вэй Си повздыхала немного, а потом пошла за водой, споткнулась и начала приводить себя в порядок.

Это было почти немыслимо в прошлой жизни Линь Вэй Си. Даже второсортной служанке в особняке герцога не приходилось выполнять такую грубую работу, как подметание. С тех пор, как родилась Линь Вэй Си, она даже руки сама не мыла: только растопыривала пальцы, а служанка делала всю остальную работу. Теперь она должна была научиться умываться, причесываться и даже стирать одежду самостоятельно.

На самом деле, Линь Юн при дворе получил титул маркиза, и, пусть для состязания с богатыми столичными семьями этого не хватало, Линь Вэй Си хватило, чтобы ни о чем не беспокоиться. Но ей теперь нужно все делать самой, фактически она начала делать это с того дня, как ей была вручена награда.

Император в столице взошел на трон в возрасте восьми лет, а в этом году ему исполнялось всего двенадцать. Как можно ожидать, что ещё почти ребенок сможет управлять страной? Говорили, что у власти находится молодой император, но на самом деле, все правительственные указы страны исходили от первого помощника Чжан Сяо Ляня.

Этот первый помощник не имел никакого отношения к Линь Вэй Си. Чжан Сяо Лянь крутился в столице, где приобрел славу ценителя талантов, возвышающего способных людей. Он сразу же передал дело о Железном Диде Цзинь Шу своим подчиненным. Хотя маркиз Чжунъюн обладал благородным титулом и прославился, как мученик, у него не было ни братьев, ни

сыновей, ни клана. У него осталась только одинокая дочь, а наследника мужского пола не было. Можно было себе представить, сколько подачек, которые посылались Линь Вэй Си, оседали в руках чиновников, через которые проходили.

При мысли об этом, Линь Вэй Си злилась. Она появилась поздно и не знала, что происходило в день прибытия императорского посланника. Только одно ей и было известно: что после того, как императорский посланник прочитает императорский указ, Линь Вэй Си должна была принять его. Но она не знала, что случилось потом.

Императорский указ был передан уездному магистрату. Все награды от императорского двора были доставлены в префектуру.

Линь Вэй Си была раздражена и встревожена. Очевидно, её обманули, потому что в тот день она дала слишком маленькую взятку. Семья тети Линь тоже не оказалась достаточно прозорливой. Ну и почему вы все думаете только о деньгах? Возьмите императорский эдикт и Железный акт Цзинь Шу, ах!

Большая часть наград, жертвуемых императорским двором, отбиралась чивновниками, а эти, так называемые уездные магистраты, сновали туда-сюда и контролировались семьей тети Линь. В конце концов, единственное, что действительно попало в руки Линь Вэй Си, этой единственной дочери-сиротке, оказался всего лишь титул «дочь мученика».

Чтобы вернуть вещи Линь Юна, Линь Вэй Си не могла не тратить деньги на поиски помощи. Если бы дело было в прошлом, ей хватило бы лишь одного, небрежно сказанного слова. Но больше она не была супругой шицзы из особняка Янь Ван. Если бы она хотела вернуть вещи Линь Юна, то ей оставалось полагаться исключительно на себя саму.

Линь Вэй Си думала о том, чтобы забрать обратно императорский указ и всё, что касалось работы с железом, спотыкаясь и скручивая полотенце в руке. Она сумела привести себя в порядок, чтобы отправиться на встречу. Если уж говорить о красоте, то Линь Вэй Си была прекрасной. В своей прошлой жизни она видела много чиновников и аристократических красавиц, но ни один из них и рядом не стоял с Линь Вэй Си. Это была своего рода чрезвычайная изысканность, великолепная красота, один взгляд на которую заставлял других людей чувствовать себя ничтожествами.

Линь Вэй Си просто умылась и вытерла руки, но при этом немало пролила на пол. Она замерла ненадолго, а затем решила выйти и позвать человека, чтобы он тут убрал.

Она только положила руку на дверь комнаты, как вдруг услышала голоса снаружи.

Тетя Линь Сюй думала, что Линь Вэй Си еще не проснулась. Впрочем, даже если бы это было и не так, вряд ли бы она побоялась быть услышанной. Тетя Линь всю жизнь выжимала себе пропитание из земли, а тут вдруг приехала какая-то компания чиновников, прислала императорский указ и множество наград. Если бы тетя Линь ничего из этого не захотела забрать себе, это было бы странно.

- Жизнь моего брата оказалась коротка. Его жена ушла, как только родилась дочь, а сам он погиб на поле боя, спасая других. Эта старшая сестра любит его, ах! Он отправил сироту в наш дом шесть лет назад, а у нас и так полон дом ртов, которые нужно кормить. Хотя я несу такую тяжелую ношу, разве я хоть раз что-нибудь сказала против?

Рука Линь Вэй Си, лежавшая на ручке, двери вдруг остановилась. Она тихо прислушалась к откровенному разговору за дверью.

- Невестка Линь, я знаю, что у тебя доброе сердце, и ты шесть лет воспитывала дочь своего младшего брата, но теперь твой младший брат покрыл себя славой, и теперь сестра Си больше не обуза, она - дочь маркиза! К сожалению, она - не мужчина. Титул твоего брата по отношению к ней – только титул вежливости. Титул этот ей нельзя сохранить, но деньги ей положены. У сестры Си так много приданного, и она без труда сможет выйти замуж в будущем.

Тетя Линь не обрадовалась, услышав это:

- Я - его единственная сестра. Теперь его нет. И ты хочешь, чтобы все нажитое им досталось сестре Си, чтобы я ничего не получила? Его дочь – дочь его жены. Я и он - брат и сестра, мы одной плоти и крови. Более того, сестра Си не может носить этот титул, а в нашей семье есть мальчик - Ли. Да, вот так!

Ли Да был сыном тети Линь, сейчас ему было девятнадцать лет, и он еще не был женат. Он весь день бездельничал, а теперь не знал, чем ему, собственно, заняться.

Бабушка Ван была известной свахой в деревне, она могла только смеяться над этим. Хотя внешне она была вежлива, бабушка Ван не могла не пробормотать про себя, что она слышала, как люди оставляли семейную собственность своим братьям и дочерям, но она никогда не слышала, чтобы сын сестры наследовал титул дяди. Что это за рассуждения такие?

Но она приехала сюда, чтобы выступить в роли свахи, не было никакой необходимости ругаться с тетей Линь. Бабушка Ван продолжала смеяться. Наконец, она сказала:

- Невестка Линь права. Ты - тетя сестры Си. Ее родители умерли. Естественно, ты должна проследить за её брачным устройством. Невестка, этот сын семьи Лю Юаньвай очень известен. Если сестра Си выйдет замуж, она будет жить, как молодая госпожа. Ей не нужно будет ходить в поле или заниматься домашним хозяйством. У нее будет даже своя маленькая горничная! Невестка, не вини меня в том, что эта сваха выступает за важную семью, но семья Лю Юаньвай действительно хороша, в пределах десяти или восьми деревень стоят в очереди из тех, то с радостью вышел бы за него, но теперь Лю Юаньвэй готов позволить сестре Си стать своей главной женой, и это ведь отлично!

Да что тут отличного? У Линь Вэй Си было огромное наследство, а братьев и дядюшек, которые могли бы поддержать – нет. Кто бы ни женился на ней, разве это не означает, что он получит заоблачное приданое даром? Более того, он мог бы также использовать титул маркиза Чжунъюна Линь Юна, чтобы его потомки казались особенными, независимо от того, хотят ли

они занять официальный пост, заниматься бизнесом или сдавать императорский экзамен, благо этих занятий – выше крыши.

Пальцы Линь Вэй Си непроизвольно сжались. Еще не прошло время траура по отцу, но эти люди уже гоняются за ней, чтобы принудить выйти замуж.

http://tl.rulate.ru/book/45860/1229124